

Часть 3

Я быстро понял, что заманивать кого-то в ловушку не так просто, как мне казалось.

Основными действиями при поиске слабостей Абэ были наблюдение за ним издали и общение с близкими ему людьми.

Но, если бы я так себя вел, что подумали бы окружающие его люди? Наверное, я был бы странным парнем, о чем некоторые из них наверняка сообщили бы ему.

Поэтому сначала нужно было создать повод для своих действий.

— Извини, можно тебя на минутку?

Я окликнул ученика, который остался в классе Абэ 3-А.

— Да?

— Я помогаю в газетном клубе, и сейчас я собираю информацию об Абэ-семпае...

— Это действительно так?

Покинув Куроху, я сначала пошел в газетный клуб. Мы с местным президентом были старыми знакомыми, учились в одной средней школе.

Я спросил у него, интересуют ли его материалы об Абэ-семпае, который появился в недавно вышедшем драматическом сериале, если они у меня есть. На что он ответил: «Конечно!» - дважды.

Таким образом, я мог использовать титул «Ассистент газетного клуба», чтобы представляться. Благодаря этому мой разведывательный опрос не был бы ничем примечателен, и, если бы я сказал: «Еще раз спасибо за разговор со мной. Ах да, кстати, постарайтесь сохранить в секрете тот факт, что я расспрашивал вас о его секретах, если сможете. Я не хочу сообщать об этом Абэ-семпаю, и, если мы обнаружим что-нибудь интересное позже, будет намного эффективнее, если мы внезапно сообщим эту новость», другая сторона с готовностью ответит: «Понятно, тогда конечно, без проблем».

Хотя я не мог быть уверен в том, будут ли они на самом деле хранить молчание по этому поводу, я был уверен, что множественные попытки заставить их замолчать вызовут только подозрения. Даже если бы они проговорились, я никогда не называл им своего имени, поэтому я думал, что все каким-то образом будет в порядке.

Держа это в уме, я опросил группу из трех человек.

Если бы я суммировал их впечатления в одном предложении, все они считали Абэ чрезвычайно хорошим человеком.

«Он вообще не ведет себя напыщенно и совсем не заносчивый, хотя он и сын актера. Мы все знали о его отце, так что я спросил, можем ли мы с ним встретиться. Знаете, что он тогда сказал? «Почему бы нам сначала не приготовить рамэн или что-нибудь еще вместе?» Я спросил его, почему, затем он спросил меня: «Как бы ты представил кого-то, кого ты привел, чтобы познакомить со своими родителями?» Я сказал: «Как друга, я полагаю.» «Я должен знать тебя достаточно хорошо, чтобы называть тебя другом», – ответил он. «Как я могу представить своим родителям кого-то, с кем я впервые встретился?» – сказал он откровенно, без всякой злобы или грубости. Когда я это услышал, я подумал, что это правда. Вот почему я считаю его порядочным и хорошим парнем. Секрет? Никогда о таком не слышал. Он так откровенен во всем. Во всяком случае, он хороший парень.»

«Я первокурсник, который лишь изредка появляется в клубе легкой музыки, но он здороваётся со мной каждый раз, когда мы встречаемся... Я горжусь этим, если честно. Поет ли Абэ-семпай? Конечно, его не стоит сравнивать с профессионалами, но поет он все равно неплохо. Ссорился ли он с другими участниками или с что-то еще? Например из-за любовных дел? Что ж, какая-то девушка призналась ему, а другой старший, игравший на барабанах, интересовался ею, так что я бы сказал, что атмосфера стала немного напряженной. Но Абэ-семпай явно отверг ее, и все знали, что он ни в чем не виноват, поэтому все очень быстро вернулось в норму».

«Ну, правда в том, что в прошлом году я призналась Абэ в своих чувствах... но ничего не вышло. В то время из-за того, что я была так заиклена на нем, я впала в такую депрессию после отказа, что не могла видеть ничего другого, и начала придумывать и говорить о нем плохие вещи. Например, что он был мусором, который ведется на любую немного симпатичную девушку, а потом бросает ее. Но, конечно, никто мне не поверил... потому что это ложь, которая никогда и не могла быть правдой. Я отпугнула всех своих друзей своей ложью, и была почти в полном безумии, когда Абэ-кун позвал меня... и извинился. Он был ни в чем не виноват, а я была, но он искренне сказал, что сожалеет о том, что причинил мне боль. Тогда я ему искренне ответила, что мне тоже очень жаль. Абэ-кун также был рядом, чтобы поддержать меня, когда я извинилась перед всеми за ложь... поэтому я благодарна ему от всего сердца».

Вернувшись, чтобы запереть Переговорную комнату №3, я остался внутри перечитывать записи интервью, которые я сделал.

— Насколько совершенным может быть один человек...

Обычно в большинстве людей можно было найти повод для критики, но впечатление об Абэ у других было на удивление положительным.

Это действительно ужасало. Было почти отвратительно, что кто-то такой мог существовать.

— Неудивительно, что ему удалось соблазнить Широкусу... — начал я, затем продолжил исправлять себя.

— ... Да нифига! Эти две вещи не связаны, черт возьми!

Взгляните на эту маску зависти, рожденную пламенем моей ревности! Все хорошее, что я слышу о своем сопернике, только подливает масла в огонь! Теперь я хочу еще больше раскрыть все его недостатки!

— Интересно, что же это «не связано»?

Переговорная комната номер 3 была расположена в самом дальнем конце тренажерного зала – место, куда вы никогда не попадете случайно. Невозможно добраться до такого отдаленного места, не имея намерения попасть именно туда.

Именно в такую комнату без стука вошел парень в форме.

Я был уже слишком хорошо знаком с утонченными чертами лица и мягким поведением, которые можно было бы назвать принадлежащими принцу, несмотря на то, что я никогда не разговаривал с их владельцем.

— Абэ-семпай...

Мой противник, в котором я пытался найти слабые места - Абэ Мицуру. По какой-то причине он пришел в Переговорную №3.

Это не могло быть из-за чего-то тривиального. Но, не зная его истинных намерений, я старался избегать любых неосторожных движений.

— Похоже, ты изрядно обо мне расспрашивал... Мару Суэхару-кун.

В том, как он говорил, чувствовалось благодушие. Он должен был почувствовать мою враждебность, но не чувствовал необходимости воспринимать меня всерьез? Его беспечное поведение вызывало у меня отвращение.

— Понятно, ты уже слышал. Это было быстро с твоей стороны.

— Ну да, случайность. Я понял, что, если опрашивал не ты, я бы тебя здесь не нашел.

— ... Интересно, как такой известный человек, как ты, мог бы знать о ком-то вроде меня?

— Я не думаю, что я знал о тебе... скорее, наверное, помнил тебя?

Мое сердце подпрыгнуло, и стало биться сильнее.

Я почувствовал, как пересохло в горле. Я хотел сбежать, но выход был перекрыт.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь... Что ж, мне пора.

Я оттолкнул Абэ и положил руку на дверную ручку.

— «Одаренный актер» Мару Суэхару, до недавнего времени я не знал, что ты ходишь в эту школу.

«!»

Мои руки задрожали. Мне хотелось убежать домой и забраться под футон.

— Х-ха... возможно, это кто-то еще, кто имеет такое же имя? В любом случае я...

— Знаешь, врать нехорошо. У тебя есть актерская внешность. Я уверен, что это ты. Ты не возражаешь, если мы немного поболтаем?

На то, чтобы закрыть слегка приоткрытую дверь, потребовалась вся моя энергия. Я почувствовал, как мои силы убывают, и их не хватает даже на то, чтобы убежать.

— Я видел драму, в которой ты снимался, знаешь ли. Та самая, у которой было более 30% зрителей. Это даже стало социальным явлением, верно? В последний раз я смотрел это довольно давно, но до сих пор помню, как твоя игра заставила меня плакать. Потом ты так же легко рассмешил меня, что было просто потрясюще. Я был одержим этим ребенком-актером, который сыграл главного героя драмы «Тайга». Даже в фильмах...

— П-пожалуйста, семпай, этого достаточно...

— Хм? Так это правда? О, верно. Ты ведь работал с моим отцом в драме «Тайга», не так ли? Тогда мой отец хвалил тебя при любой возможности, когда он был дома. Я был очень взволнован мыслью о том, что может существовать кто-то вроде тебя, моего возраста, но уже замечательный актер. Вот почему я начал работать над тем, чтобы самому стать актером.

(Драма «Тайга» - это название, которое NHK дает своей ежегодной исторической телевизионной драме, длящейся год и выходящей в эфир каждое воскресенье в течение 45 минут. Примечание анлейта.)

— О, ты слишком добр... А теперь прошу прощения...

Когда я собрался уходить, Абэ схватил меня за запястье.

— Не мог бы ты рассказать мне одну вещь?

— Эээ, послушай, я сейчас очень занят...

— Шесть лет назад, почему ты так внезапно исчез из актерского мира? Я думаю, что мой отец знал, но он никогда мне не говорил этого... Я хотел бы знать, почему.

Воспоминания о том времени промелькнули в моей голове.

Звук кинохлопушки. Удовлетворенные улыбки других актеров. Я говорю маме, что сделал это. Она вообще не отвечает. Не двигается, хотя я трясусь. Чувствую ее тепло в своей руке. Но она по-прежнему остается неподвижной. Волнение перешло в крики. Вот почему я...

— Я не знаю! Я ничего не знаю!

Я стиснул зубы и крикнул.

Абэ молчал, наблюдая за мной с жутким самообладанием.

Затем он прошептал несколько слов.

— Другими словами, ты сбежал.

Пока он говорил это, я вдруг завелся.

Я потерял контроль над своими эмоциями. Хотя я буквально лишился энергии несколько мгновений назад, я вырвался из хватки Абэ, подпитываемый безрассудным гневом.

— Не веди себя так, будто ты знаешь обо мне все! Ты думаешь, ты можешь просто сказать все, что хочешь?!

— Так это правда, не так ли? Я был бы не против, если бы ты сказал мне, что это не так.

— Почему я должен слушать от тебя это дерьмо?!

— Потому что я тебя ненавижу.

Я почувствовал, что наконец увидел истинные чувства человека, известного как Абэ.

Независимо от того, кого я спрашивал, его считали совершенным сверхчеловеком. Когда я наконец заговорил с ним, все выглядело соответствующе.

Но теперь слово «ненависть» вырвалось из его уст. Это был его настоящий характер.

— Ты смотрел драму, в которой я играл?

— Да.

— И что ты думал?

—

«Ты выглядел красиво, но твоя игра была ужасной» – наверное, было бы перебором, чтобы говорить прямо перед обсуждаемой персоной.

— Ну, я уже знаю, даже если ты бы мне и не сказал. «Это было ужасно» – вот что ты хотел бы сказать, правда? Я знаю, что у меня нет таланта.

— ... Понятно.

— «Понятно», да? Боже, ты и сам довольно ужасен. Так ты думаешь, что у меня все-таки нет способностей. Что ж, полагаю, это и вправду так.

Абэ глубоко вздохнул и позволил напряжению спастись со своих плеч.

— Я стал ребенком-актером, увидев, чего ты добился. Но у меня не было таланта, и мне не стало бы легче, даже используй я имя отца. Признавая свою некомпетентность, я пробовал применить себя в других направлениях. Но все же я хотел быть актером. Вот почему в этом году я вернулся снова только для того, чтобы каждый божий день чувствовать боль своей собственной неспособности. Потом, пока все это происходило, я узнал, что ты учишься в этой школе. Можешь ли ты, когда-то так называемый одаренный актер, понять, что я чувствую?

— ... Ну, я тоже очень зол.

— Это был довольно небрежный комментарий.

— Хотя, наверное, не так сильно, как ты, семпай, я тоже зол на человека, понявшего, кто я такой.

Ожидать от меня странных вещей, начинать неловкую ссору, раздавать диковинные похвалы, а затем смотреть свысока.

Мне все это надоело. Я мог смириться с игрой и насмешками, но я считал невыносимым слушать лекции о том, что происходило в прошлом.

— Человек, который сказал мне, что тебя зачислили сюда, это Широкуса-чан.

«?!»

Широкуса знала о моем прошлом? Когда мы разговаривали, эта тема ни разу не поднималась, но она рассказала обо мне Абэ? Что вообще происходит?

— Мы с Широкусой-чан очень долго были как семья. Ее отец - председатель довольно большой компании и был близким другом моего отца, когда они вместе учились. Что ж, даже если так, мы с Широкусой-чан редко виделись в средней школе, так как были заняты, и только после того, как мы оказались в одной старшей школе, мы снова начали общаться. Подожди, она тебе никогда не рассказывала?

— ... Нет, не особо.

Абэ тихонько рассмеялся.

Я ясно знал, что в этот момент он смеялся надо мной.

— Ты хочешь подраться со мной?

— У меня было такое намерение с самого начала, только я никогда не раскрывал его до сих пор. Думаю, я действительно посредственный актер.

— Погоди, значит ли это, что ты встречаешься с Широкусой только потому что...

Абэ обнажил свою самую злобную улыбку дня.

— Ты наконец-то понял. Да, ты абсолютно прав. Я решил встречаться с Широкусой-чан, просто потому что хотел, чтобы ты почувствовал унижение - это была главная цель. Узнав, что мы учимся в одной школе, я сразу же решил узнать о тебе больше. И, что интересно, ты, казалось, по уши влюбился в Широкусу-чан. Я сразу подумал, что это то, что я могу использовать, и

начал предпринимать шаги, чтобы сделать Широкусу-чан моей. Так что, насколько я могу это сформулировать, я просто хотел найти способ победить тебя любым возможным способом. Ощутимо и безошибочно.

— Ублюдок!

Я схватил Абэ за воротник и поднял правую руку.

— О, не могли бы мы прибегать к насилию? Но я не стану тебя останавливать, если ты конечно хочешь, чтобы тебя исключили. Так моя победа будет еще более полной. Если подумать об этом так, в конце концов, это может быть не так уж и плохо.

Какого черта?!

Какого черта какого черта какого черта?!

Хрен там, а не идеальный сверхчеловек! В последнее время я ему вообще ничего не делал, зачем он ворошит то, что случилось много лет назад?!

Это и есть парень, который встречается с Широкусой? Как она вообще с ним стала встречаться?

Проклятье! Блядь! Широкуса, ты идиотка! Ты позволила этому парню обмануть себя, только потому что он красавчик?!

— Теперь ты ищешь мои слабые места... но я не думаю, что ты сможешь их найти. Я могу быть посредственным перед камерой, но я отлично умею заставлять окружающих думать, что я просто не могу быть плохим.

— Вау, это потрясающе. Я твоя полная противоположность. В этом есть какой-то трюк?

— Нет. Хотя, полагаю, если бы я позаимствовал что-то для своего образа, это была бы видимость искренности.

— Какое облегчение. Пока я расспрашивал о тебе, я думал, что был мелочным, недолюбливая кого-то столь приятного... но, похоже, у меня не было причин для беспокойства.

— Понятно, это облегчение... Ты меня пугаешь.

Абэ смахнул мою руку, как будто это было что-то грязное, затем он размял свою затекшую шею и откашлялся.

— Ах да. Я скажу тебе еще одну вещь. Хоть мы с Широкусой-чан и встречаемся, похоже, с ее стороны остается некоторая неопределенность.

— Неопределенность, говоришь...

— Похоже, у нее есть воспоминания из прошлого.

— Воспоминания?

— На данный момент наши отношения еще не обнародованы. Ну, Широкуса-чан, конечно, выпустила кота из мешка, так что новости распространяются, но у Агентства есть свои намерения и тому подобное, и мне пришлось уклоняться от своих слов. Поэтому я еще раз признаюсь ей на «Фестивале признаний». После того, как я сделаю это публично перед таким количеством людей, Агентство не сможет отречься от того, что я сделал, но, что более важно, это план избавиться от любых воспоминаний, которые она все еще хранит. Понимаешь? «Фестиваль признаний» - это и есть конец твоей первой любви.

— Тц.

Я глубоко вздохнул и изо всех сил постарался восстановить самообладание.

— Боже, каким же отвратительным ты стал после того, как снял всего один слой, семпай. Каким-то образом теперь ты более очарователен, чем когда был просто совершенным сверхчеловеком. Если бы я не был вовлечен в эту неразбериху, возможно, я бы не стал так сильно ненавидеть тебя.

— Что ж, я возненавидел тебя еще больше, поговорив с тобой. В любом случае, я доволен, так что я ухожу. Должен сказать, это был довольно продуктивный разговор.

Он сказал то, что хотел, и только так, как хотел. Бросив напоследок свою самодовольную улыбку, Абэ вышел из переговорной.

— Этот ублюдок...

Я ударил по стене изо всех сил. Боль от кулака дошла до мозга.

У слабых есть свои методы борьбы. Вообще не выбирать метод.

Тогда было два способа борьбы.

Первый - атаковать слабые места. Но слабые места Абэ было как минимум трудно найти.

Оставалось выбрать только другой метод борьбы.

Теперь у меня не было выбора, кроме как «сражаться на арене, на которой я бы точно победил».

И эта арена была чем-то, что я уже прекрасно знал.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/30412/1234255>